

Геральдические исследования надгробных памятников на исторических кладбищах Санкт-Петербурга

Памяти Юрия Минаевича Пирютко

Изучение сохранившихся на надгробных памятниках старых кладбищ изображений геральдического характера, относящихся к захороненным представителям того или иного дворянского или мещанского рода, имеет важное общечеловеческое и научное значение, оно необходимо для сохранения памяти о том или ином человеке. Также оно очень ценно и в геральдическом плане. Старые памятники зачастую сохраняют геральдические знания, неизвестные по другим источникам, что позволяет при наличии информации о личности захороненного на данном месте, установить принадлежащий ему герб, и, следовательно, обогатить репертуар известных гербов.

Классическим примером необходимости изучения гербов на памятниках стал случай, описанный известным российским и советским геральдистом В.К. Лукомским. В 1919 г. к ученому обратился востоковед и коллекционер экслибрисов В.К. Трутовский с просьбой определить герб на анонимном гравированном рисунке (экслибрисе) (см. ил. 1). Геральдический щит был рассечен, в его (геральдически) правой части был изображен «какой-то цветок» (позже выяснилось, что это подсолнечник), в левой – половина орла. Герб не был внесен в Общий гербовник или в сборники дипломных гербов русского дворянства, и был неизвестен геральдистам. В сфрагистическом собрании Гербового музея, которым в то время руководил В.К. Лукомский, имелась печать с точно таким же гербом, но он оказался атрибутированным как принадлежащий некому немецкому роду фон Титшин (v. Titschin)¹, несмотря на наличие в печати изображений российских орденов Св. Владимира и Св. Анны под гербом. «После долгих скитаний, и упорных выискиваний, на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры удалось таки найти герб, совершенно тождественный изображенному на печати, именно на надгробии сенатора Петра Андреевича Кикина...²», пишет исследователь. Таким образом, точно установленный герб в одной области специальных исторических дисциплин – некрополистике стал не только открытием в другой, в изучении экслибрисов, но и позволил ввести в научный оборот неизвестный до этого самобытный российский дворянский герб.

Особое культурное значение имеет изучение памятников на исторических кладбищах столицы Российской империи – Санкт-Петербурга. К сожалению, довольно большое количество надгробных памятников на них не сохранилось с XVIII-XIX вв. до нашего времени в состоянии, позволяющем прочитать хотя бы фамилию и имя захоро-

¹ Такой дворянской фамилии в Германии не существует. Вероятно, это и есть очень искаженная русская фамилия Кикин.

² *Лукомский В.К.* Книжные знаки, гравированные Уткиным // Среди коллекционеров. № 1-2. 1924 г. С. 25-26.

ненного человека, не говоря уже о геральдическом изображении. Помимо прямого воздействия осадков, загрязнений, проседания в землю, и зарастания травой и мхом, с начала 1920-х гг. участились случаи вандализма, уничтожения памятников, сбивания с них гербов и других изображений. Нередко эти процессы напрямую санкционировались городскими властями Ленинграда, устанавливавшими планы по сдаче металлолома с каждого исторического кладбища, что вело за собой разбор металлических и чугунных ограждений, памятников и их деталей, изготовленных из черных и цветных металлов, в том числе имеющих важное историческое значение³.

С целью сохранения геральдической составляющей культурно-исторического наследия Санкт-Петербурга известный петербургский геральдист и краевед Д.В. Иванов (1973 – 2022), начиная с 2000-х гг. проводил фотофиксацию архитектурных памятников Санкт-Петербурга и окрестностей, имеющих геральдические изображения (гербы и парагеральдические эмблемы, зачастую с декоративными элементами) с последующим размещением фотографий и их описаний в сети Интернет. Эта работа проводилась в том числе и на исторических кладбищах Санкт-Петербурга. С ростом объема полученного материала появилась необходимость в научно-геральдических описаниях надгробных памятников. Полевые исследования совместно с Д.В. Ивановым проводила сотрудница Государственного Эрмитажа Р.В. Реброва. Обработку материалов исследования выполнял автор настоящей статьи. После обработки составлялись подробные геральдико-исторические справки по каждому надгробному памятнику с геральдическим изображением со ссылками на использованные источники. Полевая работа часто осложнялась погодными условиями, плохой сохранностью памятников, невозможностью точно установить место захоронения и личность захороненного, другими негативными факторами.

В целях ускорения обработки полученных материалов полевых исследований была разработана собственная методика геральдического описания надгробного памятника. Алгоритмы, предложенные ранее с учебными целями О.И. Хоруженко применительно к геральдическим описаниям надгробных памятников Донского монастыря в Москве⁴, к сожалению, оказались малоприспособленными для описаний иностранных и самобытных российских гербов, которые преобладают на исторических кладбищах Санкт-Петербурга. Понятно, что для студентов полезно умение самостоятельно определять типологию памятников согласно требованиям справочной литературы, или определять стороны света на местности, в том числе и на кладбище. Однако, для полевого геральдического исследования достаточно дать ссылку на уже имеющееся описание в справочнике, или при его отсутствии кратко описать визуально наблюдаемый памятник. Также нет острой необходимости дословно переписывать плохо читаемый и, как правило, многословный текст эпитафии на памятнике, так как большинство эпитафий

³ Пирожков Г.В., Громов Н.В. Смоленское лютеранское кладбище // Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., СПб., 2009. С. 368-369.

⁴ Хоруженко О.И. Гербы на памятниках материальной культуры: методические рекомендации по описанию и исследованию // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. № 7 (50). Апрель 2010 г. С. 239-261.

уже опубликовано в справочниках на тот момент, когда они были в более читаемом виде, и исследование эпитафий (часто малоинформативных и носящих неконкретный меморативный характер) не должно входить в задачи геральдического исследования памятников, хотя оно вполне возможно в учебных целях с целью развития у студентов навыков полевого эпиграфического исследования на местном материале. Однако, само наличие эпитафии и краткие сведения о ней (сохранность, язык надписи, объем текста) должны быть отмечены при общем описании памятника.

Тем не менее, некоторые алгоритмы работы, предложенные О.И. Хоруженко, оказались для нас весьма полезными. Таким образом, мы предлагаем с их учетом следующий порядок описания надгробного памятника с геральдическим изображением:

1. Подробное описание самого памятника⁵, ссылка на его описание в справочниках (при наличии). Описание повреждений, утрат, загрязнений, проседания, указание на нечитаемость текстов и/или изображений на памятнике и гербе на нем (при наличии).
2. Краткие биографические сведения о захороненном (дата и место рождения, дата и место смерти, наиболее важные биографические факты, возможные разночтения в вышеуказанных датах на памятнике и в справочниках) (при возможности установления этих сведений).
3. Краткие генеалогические сведения, ссылки на генеалогическую литературу, сведения о происхождении рода, указания на близких родственников (отца, мать, братьев, сестер, жену, детей, и т.д. – в семейных захоронениях также указываются сведения о захороненных здесь же родственниках) (также при возможности установления этих сведений).
4. Описание (блазонирование) герба, включая внешитовые и декоративные элементы (при их наличии) (либо имеющееся в русскоязычных источниках, либо переведенное на русский язык из иностранного источника, либо составленное самостоятельно по изображению герба).
5. Описание и определение имеющихся под гербом наград усопшего, т.е. наградодоведческий анализ (при наличии наград и возможности их определить).
6. Сравнение герба на памятнике с другими его изображениями и/или описаниями, официальными и неофициальными. При наличии разночтений и графических отличий – их подробное описание с объяснением возможных или точно установленных причин.

Первоначальной задачей было признано обследование малоизученных исторических кладбищ. Таким образом, за пределами исследования остались довольно хорошо изученные, в том числе и с точки зрения геральдики, исторические кладбища Александро-Невской лавры⁶. Также и наоборот, отдаленные от исторического центра города и

⁵ При описании используется типология, данная в книге: *Ермонская В.В., Нетунахина Г.Д., Попова Т.Ф.* Русская мемориальная скульптура. К истории художественного надгробия в России XI – начала XX в. М., 1978. С. 51-136.

⁶ См., например: *Александр-Невская лавра. Архитектурный ансамбль и памятники некрополей.* Альбом / Авт.-сост. А.И. Кудрявцев, Г.Н. Шкода. Л., 1986.

кладбища с отсутствием гербов на памятниках, а также кладбища, бедные на геральдические изображения, не вошли в план обследования, по крайней мере, на первом этапе полевой работы. Среди этих кладбищ можно назвать Большеохтинское (Георгиевское), Малоохтинское православное и старообрядческое, Громовское старообрядческое, Красненькое, и другие.

Таким образом, в первую очередь нами были обследованы только пять исторических кладбищ Санкт-Петербурга: Волковское евангелическо-лютеранское, Смоленское евангелическо-лютеранское, Комендантское (у Петропавловского собора в Петропавловской крепости), Новодевичье (при Воскресенском Новодевичьем монастыре) и Сампсониевское (у Сампсониевского собора).

В результате полевого обследования и натурной фотосъемки было выявлено и зафиксировано около 40 надгробных памятников, имеющих геральдические изображения разной степени сохранности. В одном случае на Смоленском и Волковском евангелическо-лютеранских кладбищах были выявлены два надгробных памятника с одинаковыми гербами и надписями: генерала Ивана Христиановича Труссона (Trusson) и его жены Франциски (Франчески) (см. ил. 2⁷). По предположению Д.В. Иванова одна из могил с таким памятником (неизвестно какая) является кенотафом («пустой могилой»). Также оказалось, что один надгробный памятник на Новодевичьем кладбище (И.Д. Черника и его супруги, М.К. Черник, урожденной Бендерской) уже имеет довольно подробное геральдическое и некрополистическое описание, составленное и опубликованное в 2015 г. С.Б. Павловым⁸ (см. ил. 3).

В трех случаях, на надгробных памятниках Л. Ященко (урожденной фон Нагель), Т.-Р. Гофман (урожденной фон Гримм) и скульптора Г.-Х. Т. Штаффеля (все трое похоронены на Смоленском евангелическо-лютеранском кладбище), были изображены не гербы, а уже упомянутые эмблемы символического и парагеральдического характера. Так как символика этих эмблем представляет интерес для исследования, они были также геральдически описаны по вышеприведенной схеме. Прежде всего, это христианская символика: инструменты страстей Христовых, христограмма или хризма (описана Д.В. Ивановым) (на первых двух памятниках) и инструменты скульптора (на последнем). Символика во всех трех случаях помещена в геральдический (или похожий на него) щит, в последнем случае (Г.-Х. Т. Штаффель) она увенчана немецкой баронской короной (о пяти жемчужинах) (см. ил. 4). Таким образом, описанные эмблемы подверглись некоторой геральдизации, и могут служить яркими примерами использования эмблем с подобной символикой в петербургском некрополе середины и второй половины XIX в. (когда были сделаны эти захоронения).

⁷ Здесь и далее – фотографии Д.В. Иванова.

⁸ Павлов С.Б. Надгробие супругов Черник. Итальянский саркофаг с российским дворянским гербом // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина» (Государственный Эрмитаж). Заседание 28 января 2015 г. СПб., 2015. С. 18-27.

На надгробном памятнике циркового наездника, одного из основоположников итальянского государственного цирка Гаэтано Чинизелли на том же кладбище одновременно с парагеральдической эмблемой (головой лошади с вожжою и лавровой ветвью в геральдическом щите) присутствует также герб Королевства Италия, право на использование которого цирковой компанией семьи Чинизелли было дано лично королем Италии Виктором Эммануилом II (см. ил. 5)⁹. При исследовании генеалогии рода Чинизелли в архиве автора настоящей статьи была попутно выявлена открытка на итальянском языке, отправленная в 1903 г. итальянским оперным квартетом, гастролировавшим в это время в Тронхейме (Норвегия), одной из представительниц цирковой династии Чинизелли – Гизелле в Санкт-Петербургский цирк с высокой оценкой ее творчества.

В качестве источниковедческой базы исследования прежде всего использовались дореволюционные и современные справочники по некрополям Санкт-Петербурга. Огромным подспорьем для современных исследователей до сих пор служит капитальный референтный справочник «Петербургский некрополь», составленный В.И. Саитовым под эгидой Великого князя Николая Михайловича¹⁰. В качестве удачного примера современного информативного справочника можно привести книгу А.В. Кобака и Ю.М. Пирютко «Исторические кладбища Санкт-Петербурга»¹¹. Другим уникальным трудом в области петербургской геральдической некрополистики, одним из соавторов которого (совместно с А.А. Алексеевым) также являлся известный петербургский краевед, искусствовед и писатель Юрий Минаевич Пирютко (1946 – 2014), был прекрасно иллюстрированный и изящно оформленный альбом «Мемориальная геральдика»¹².

Полнотой и целостностью, а также строго научным подходом к описанию памятников отличается трехтомный научный каталог «Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры (Санкт-Петербурга)»¹³, в который вошли описания памятников кладбищ Александро-Невской лавры (1-й том – Благовещенская и Лазаревская усыпальницы, 2-й том – Некрополь мастеров искусств, 3-й том – Некрополь XVIII в.). Помимо этого, подробные описания памятников Смоленского евангелическо-лютеранского кладбища, в том числе несохранившихся, также были изданы на немецком языке¹⁴.

⁹ Пресс-релиз Национального цирка Италии в честь празднования 150-летия объединения Италии. Рим, 17 марта 2011 г.

¹⁰ Саитов В.И. [Вел. кн. Николай Михайлович]. Петербургский некрополь. Т. I-IV. СПб., 1912-1913.

¹¹ Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. [2-е изд.]. М., СПб., 2009.

¹² Мемориальная геральдика. Коллекция дворянских гербов в собрании Государственного музея городской скульптуры. Альбом / сост. Пирютко Ю.М., Алексеев А.А. СПб., 2010.

¹³ Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры. Научный каталог. Т. 1-3. СПб., 2004-2006.

¹⁴ Leinonen R., Voigt E. Deutsche in St. Petersburg: ein Blick auf den Deutschen Evangelisch-Lutherischen Smolenski-Friedhof und in die europäische Kulturgeschichte. Bd. 1-2. Lüneburg, 1998.

Для биографической информации о захороненных использовались как дореволюционные («Русский биографический словарь» под редакцией А.А. Половцова в 25 томах¹⁵, энциклопедический словарь «Брокгауз и Ефрон»¹⁶), так и современные издания (трехтомный справочник «Биографический словарь. Высшие чины Российской империи», составленный Е.Л. Потемкиным¹⁷, словарь С.В. Волкова «Высшее чиновничество Российской империи»¹⁸, и другие). Составление биографических справок было бы невозможным без наличия соответствующей генеалогической информации, так как на исторических кладбищах нередко места семейных захоронений (склепы), при описании которых необходимо установить не всегда явные родственные связи между захороненными.

Особенно информативной для выяснения генеалогических связей захороненных на петербургских исторических кладбищах иностранцев, в основном немецкоязычных, стала база данных выдающегося немецкого историка и генеалога Эрика Амбургера (Amburger) (1907 – 2001). Наряду с существовавшей до недавнего времени традиционной формой генеалогической базы данных по фамилиям в виде оцифрованных бумажных карточек (см. ил. 6)¹⁹ очень полезным стал ее электронный вариант с распознаванием карточек и выделением всех упоминаемых в них лиц в отдельные статьи²⁰. Для исследования гербов прибалтийских немцев, выходцев из Остзейских провинций Российской империи, использовались соответствующие гербовники и другие источники, в том числе графические материалы Эстонского национального архива (Eesti Rahvusarhiiv) и его библиотеки.

Результатами исследовательской работы по геральдике и генеалогии некоторых фамилий, особенно иностранных, стали довольно интересные находки в иностранных архивах, гербовниках и других источниках. Например, изучение генеалогии и геральдики рода Висконти (Visconti) из швейцарского кантона Тессин (Тичино), одна из ветвей которого проживала в России (см. ил. 7), показало их вероятную генеалогическую связь со знаменитым однофамильным миланским родом, возникшую в Средневековье.

Проведенное исследование герба, размещенного на памятнике тайного советника Е.Л. Кудрявского, показало, что данный герб, хотя и был самобытным в России, является вполне официальным и был пожалован императором Священной Римской империи Иосифом II²¹. Также дворянство и герб были пожалованы императором Священной Римской империи Францем II лифляндскому роду Циммерман (Zimmermann)²². Данный герб, тоже самобытный в России, изображен на памятнике генералу А.Э. Циммерману.

¹⁵ Половцов А.А. Русский биографический словарь. Т. 1-25. СПб., 1896-1913.

¹⁶ Энциклопедический словарь «Брокгауз и Ефрон». Т. 1-41. СПб., 1890-1901.

¹⁷ Биографический словарь. Высшие чины Российской империи / сост. Е.Л. Потемкин. Т. 1-3. М., 2017.

¹⁸ Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016.

¹⁹ Поколенные росписи и другие генеалогические материалы из собрания Эрика Амбургера, относящиеся к выходцам из-за границы и их российским потомкам. Литеры А-Z. Б. м., Б. д.

²⁰ <https://amburger.ios-regensburg.de/> (дата обращения: 25.06.2022 г.).

²¹ Österreichisches Staatsarchiv in Wien. Reichsadelsakten. Allgemeine Reihe. No. AT-OeStA/AVA Adel RAA 235.7.

²² Österreichisches Staatsarchiv in Wien. Reichsadelsakten. Allgemeine Reihe. No. AT-OeStA/AVA Adel RAA 472.22.

Графическая реконструкция почти стершегося герба на памятнике предпринимателя из Нарвы Александра фон Риттера показала его полную аутентичность с одним из вариантов герба однофамильного любекского рода²³. Тем самым установлено любекское происхождение нарвского рода фон Риттер. Подобные примеры можно продолжать, и они также свидетельствуют о том, что изучение геральдических изображений на памятниках может быть источником важной генеалогической и геральдической информации, хотя и не всегда в явно выраженной форме.

Для изучения иконографии того или иного герба на памятнике, особенно имеющего неофициальные, самобытные варианты, его изображение сравнивалось со всеми доступными материалами: гербовыми печатями, экслибрисами, ливрейными пуговицами, и т.д. Компаративный метод оказался довольно результативным в некоторых случаях. Например, с его помощью стало возможным подробно показать эволюцию герба фон Паленов (на памятнике на Новодевичьем кладбище), в котором первоначально, в Средневековье, были три сердца, которые постепенно, в течении нескольких столетий, трансформировались в листья кувшинки.

В настоящее время в Санкт-Петербурге идет подготовка к первичной публикации материалов проведенных исследований в виде монографии. В заключение приведем пример одной из справочных статей о памятнике с гербом на Смоленском евангелическо-лютеранском кладбище.

Приложение

**Каролина Христофоровна Скалон (урожд. Кесселер [Кесслер])
(02.10.1777 – 18.01.1818)**

Надгробный памятник в виде гранитного жертвенника описан в справочниках²⁴,^{25, 26}. Участок 11.

Каролина Христофоровна Скалон – вдова героя Отечественной войны 1812 г. генерал-майора Антона Антоновича Скалона (06.09.1767 – 05.08.1812), погибшего под Смоленском²⁷. В браке было семеро детей: шесть сыновей (Александр, Николай, Антон, Даниил, Василий, Павел) и дочь Луиза. К.Х. Скалон – дочь бригадира Христофора Соломоновича Кесселера (Кесслера). Род Скалон имеет французское происхождение. Это бежавшие из Лангедока по религиозным причинам гугеноты. В Россию родоначальник российской ветви рода Георг (Жорж) прибыл из Швеции (Гетеборг) через Выборг²⁸. Однако во французских гербовниках герб рода Скалон нами не был обнаружен.

²³ Lübeckische Rathslinie. Handschrift Ms. Lub. 2 330. Stadtbibliothek Lübeck (1612 – 1687). S. 90.

²⁴ Саитов В.И. [Вел. кн. Николай Михайлович]. Петербургский некрополь. Т. IV. СПб., 1913. С. 85.

²⁵ Пирожков Г.В., Громов Н.В. Смоленское лютеранское кладбище // Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. [2-е изд.]. М., СПб., 2009. С. 380. № 187.

²⁶ Leinonen R., Voigt E. Deutsche in St. Petersburg: ein Blick auf den Deutschen Evangelisch-Lutherischen Smolenski-Friedhof und in die europäische Kulturgeschichte. Bd. 2. Lüneburg, 1998. S. 340.

²⁷ Половцов А.А. Русский биографический словарь. Т. 18. СПб., 1904. С. 537.

²⁸ Поколенные росписи и другие генеалогические материалы из собрания Эрика Амбургера, относящиеся к выходцам из-за границы и их российским потомкам. Литера S. Б. м., Б. д. Карточка Skalón (Scalón).

Герб рода де Скалон внесен в Общий гербовник, часть IX, № 127²⁹.

Герб описывается в Общем гербовнике: *Щит разделен с верхних углов двумя диагональными линиями, а третьей от середины перпендикулярно к подошве щита. В золотой вершине изображен до половины черный двуглавый орел с распростертыми крыльями; в боковых частях: в правой, в голубом поле серебряная лилия, а в левой в красном поле, три серебряных сабли, означенные одна над другой, остриями обращенные в левую сторону.*

Щит увенчан дворянскими шлемом и короной с [нашлемником: тремя] страусовыми перьями. Намет на щите золотой, подложенный красным и голубым. Щит держат два льва.

Герб на памятнике (см. ил. 8) полностью повторяет изображение герба из Общего гербовника без малейших отличий. В собрании Государственного музея городской скульптуры Санкт-Петербурга также имеется гербовая накладка из позолоченной меди с гербом Скалонов с памятника Петру Александровичу Скалону (1805 – 1842)³⁰. Известны и другие артефакты с гербом Скалонов: экслибрисы³¹, ливрейные пуговицы и т.д.

²⁹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. IX. СПб., 1816. № 127.

³⁰ Мемориальная геральдика. Альбом / сост. Пирютко Ю.М., Алексеев А.А. СПб., 2010. С. 132-133.

³¹ Богомолов С.И. Российский книжный знак. 2-е изд. М., 2010. С. 755. № 14412.